

innovative education in modern conditions: prospects and achievements. materials of the international scientific and practical conference. 2018. Pp. 382-387. (In Russian)

5. Magomedova M. K. *Ispol'zovanie art-terapii (plastilinografii) kak formy raboty s det'mi, stradayushchimi autizmom* [The use of art therapy (plasticinography) as forms of work with children suffering from autism]. News of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2018. Vol. 12. No. 3. Pp. 71-75. (In Russian)

6. Rean A. A., Baranov A. A. *Voprosy psikhologii* [Factors of stress resistance of teachers].

Questions of psychology. 2007. No. 1. Pp. 45-49. (In Russian)

7. Formanyuk T. *Voprosy psikhologii* [The syndrome of "emotional combustion" as an indicator of professional maladaptation of a teacher]. Issues of psychology. 1994. No. 6. Pp. 12-16. (In Russian)

8. Yandanova T. I. *Osobennosti otnoshenij umstvenno otstalyh shkol'nikov s uchitelem v konfliktnykh situatsiyah: Avtoref. kand. psihol. nauk: 19.00.10* [Features of the relationship of mentally retarded schoolchildren with a teacher in conflict situations: Author's abstract of Ph. D. (Psychology)]. Moscow, 2000. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Магомедова Марьям Курбановна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: marykama@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Maryam K. Magomedova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy and Technologies of Preschool and Additional Education, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: marykama@mail.ru

Принята в печать 30.01.2023.

Received 30.01.2023.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.811.111
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-55-60

К вопросу о функционировании страдательного залога в английском языке

© 2023 Муталибов А. Ш.¹, Абдулкеримова А. А.²

¹Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Россия; e-mail: agabeg.m@mail.ru;

²Кугская средняя общеобразовательная школа им. Б. Байрамбекова,
Хивский район, Россия; e-mail: amina.rd05@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть проблему освещения менее изученных сторон данного грамматического явления в английском языке, а именно, в свете употребления косвенно-переходных глаголов в пассивных конструкциях, а также возможность трансформации глагола в действительном залоге в страдательный залог. **Методы.** Анализ научной лингвистической литературы, обобщение и интерпретация эмпирических данных, наблюдение за учебным процессом в вузе. **Результат.** Выявление специфики функционирования страдательного залога в английском языке. **Вывод.** При исследовании трансформации действительного залога в страдательный было проведено разграничение глаголов на четыре группы в зависимости от их синтаксической связи с дополнением. Исследование показало, что наибольшей частотой в употреблении отмечаются случаи трансформации в страдательный залог глаголов, управляющих одним беспредложным дополнением, а также глаголов, управляющих одним предложным дополнением.

Ключевые слова: косвенно-переходные глаголы, категория залога, пассивные конструкции, значение переходности глагола, использование объективности глагола, обстоятельственный оборот, предложный объект, трансформация в страдательный залог.

Формат цитирования: Муталибов А. Ш., Абдулкеримова А. А. К вопросу о функционировании страдательного залога в английском языке // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023 Т. 17. № 1. С. 55-60. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-55-60

Functioning of Passive Voice in English

© 2023 Agabeg Sh. Mutalibov ¹, Amina A. Abdulkerimova ²

¹ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: agabeg.m@mail.ru,

² B. Bairambekov Kug Secondary School,
Kug, Russia; e-mail: amina.rd05@yandex.ru

ABSTRACT. Aim. To consider the problem of highlighting the less studied aspects of this grammatical phenomenon in the English language, namely, in the light of the use of indirect transitive verbs in passive constructions, as well as the possibility of transforming the verb in the real voice into the passive voice. **Methods.** Analysis of scientific linguistic literature, generalization and interpretation of empirical data, observation of the educational process at the university. **Result.** Identification of the specifics of the functioning of the passive voice in the English language. **Conclusion.** In the study of the transformation of the real voice into the passive voice, verbs were divided into four groups depending on their syntactic connection with the complement. The study showed that the cases of transformation into the passive voice of verbs controlling one prepositional complement, as well as verbs controlling one prepositional complement, are noted with the greatest frequency in use.

Keywords: indirect-transitive verbs, the category of the pledge, passive constructions, the meaning of transitivity of the verb, the use of the objectivity of the verb, circumstantial turnover, prepositional object, transformation into the passive voice.

For citation: Mutalibov A. Sh., Abdulkerimova A. A. Functioning of Passive Voice in English. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. Vol. 17. No. 1. Pp. 55-60. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-55-60 (In Russian)

Введение

В английском, как и в русском, языке вопрос о страдательном залоге подвергался глубокому исследованию, поэтому в данной статье мы стремимся осветить только менее изученные стороны данного явления, а именно, употребление косвенно-переходных глаголов в пассивных конструкциях (исторические истоки данного явления) и возможность трансформации глагола в действительном залоге в страдательный залог.

Как известно, категория залога означает отношения между субъектом действия (агентом) и объектом, находящие свое выражение в форме глагола. Следовательно, залог рассматривается как категория глагольного формообразования.

Между русским и английским языками имеются существенные различия в употреблении залогов. Основные различия между пассивными конструкциями в английском и русском языках состоят в том, что пассивные конструкции в английском

языке употребляются чаще, чем в русском, что связано в английском языке с историческим развитием системы имени существительного и глагола, с общим характером грамматического строя английского языка и, прежде всего, с почти полным отсутствием падежей, с невозможностью выразить объект действия падежной формой существительного. Для современного английского языка весьма характерно использование в страдательном залоге всех значений переходности, т. е. использование объективности глагола – его связи с каким бы то ни было дополнением прямым, косвенным, предложным и даже с обстоятельственным оборотом, если он по форме аналогичен предложному дополнению. Отсюда и исключительная частота употребления страдательного залога в современном английском языке, как в устной речи, так и в языке художественной и особенно научной литературы.

Страдательный залог употребляется в английском языке более широко и более

часто, чем в каком-либо другом родственном германском языке. Это явление обусловлено целым рядом причин, во-первых: сглаживанием различий между дательным и винительным падежами, и последующей потерей различий в значении, лежащих в их основе; во-вторых – тесным сращением предлога с глаголом в предложном дополнении, что придает ему характер составного переходного глагола.

Зарубежные лингвисты утверждают, что в английском языке часто прибегают к использованию пассивных конструкций в тех случаях, когда ставят себе целью придать особое значение главному производителю действия, упоминая о нем особо подчеркнуто в конце предложения, что является удобным приемом для привлечения внимания к агенту. Но наблюдается и противоположная тенденция, когда главной причиной употребления страдательного залога является желание говорящего или пишущего избежать упоминания о действующем лице в силу того, что действующее лицо недостаточно известно или не имеет важного значения.

Целью исследования является выяснение вопросов, связанных с функционированием страдательного залога, который в английском языке имеет широкое применение, а также раскрытие менее изученных сторон данного грамматического явления в целях расширения языковой компетенции студентов в условиях педагогического вуза.

Методы исследования включают анализ отечественной и зарубежной лингвистической литературы с точки зрения оценки различных подходов к форме и содержанию рассматриваемого явления грамматики английского языка.

Нами были произведены статистические подсчеты на материале художественной литературы. Из общего числа рассмотренных нами 860 предложений – 710 представляют собой такие высказывания, в которых умалчивается о производителе действия и 150 высказываний, в которых имеется ссылка на действующее число.

Результаты и их обсуждение

В следующих примерах резко противопоставлено употребление пассивного и активного глагола.

He bid her dry her eyes, and be comforted.
He was offered, but declined the laureatship.

Далее мы рассмотрим функции страдательного залога в английском языке и употребление его в различных синтаксических построениях. Рассматривая употребление страдательного залога, необходимо производить разграничение между следующими глаголами:

1. Глаголы или группы глаголов, управляющие одним беспредложным дополнением;
2. Глаголы, управляющие одним предложным дополнением;
3. Глаголы, управляющие двумя беспредложными дополнениями;
4. Глаголы, управляющие двумя дополнениями – одним предложным и одним беспредложным.

Употребление в страдательном залоге глаголов, управляющих одним беспредложным объектом не требует особого комментирования. Однако, следует отметить, что глаголы, которые в старом английском языке управляли дополнениями в дательном падеже, редко употребляются в страдательном залоге, как, например: *to become, to befit, to behave, to last, to misgive, to resemble, to suffice, to suit.*

Страдательный залог очень широко использовался с глаголами, управляющими предложным дополнением, начиная с раннего периода современного английского языка. Отметим примеры, иллюстрирующие трансформацию в страдательный залог.

To act on

I wish the maxim were more generally acted on in all cases

To arrive at

A definite settlement must be arrived at with regard to both reparations and international debts.

To come to

A decision having been come to not to speak of Irene's flight, no view was expressed by any other member of the family as to the right course to be pursued.

To look (up) on

The production of a new English opera is naturally looked upon as an event of historic importance.

To talk about

He has been more generally talked about than almost any other member of Parliament.

To write to

Emily was written to.

Предложное дополнение может включать глагол и наречие. Например:

Such a state of thing cannot be put up with.

This practice has long been done away with.

Между глаголом и существительным наблюдается тесный союз, и такие глагольные сочетания как *to pay attention to*, *to pay heed to*, *to make allowance for*, по существу, ничем не отличаются от соответственных *to attend to*, *to heed*, *to allow for*.

Связь между глаголом и существительным целиком нарушается, когда последнее снабжается каким-либо определителем, или когда глагол и существительное помещаются среди различных членов сложноподчиненного предложения, как, например:

He insisted many times to the groom on the care that was to be taken of the black pony.

Довольно большое количество глагольных фраз, в связи с их грамматической структурой, вообще, не допускают какой-либо трансформации в страдательный залог, так, например:

to keep company with, to give ear to, to take example by, to set eyes on, to set foot on, to join hands with, to take refuge in, to bear witness to etc [5].

Трансформация в страдательный залог глаголов, управляющих двумя беспредложными дополнениями. Прежде чем рассматривать вопрос о трансформации в страдательный залог глаголов, управляющих двумя беспредложными дополнениями, необходимо сделать небольшой исторический экскурс и показать, становление аналогичных пассивных конструкций в других языках. Не только в английском языке, но и в других германских языках имеется ярко выраженная тенденция превращать любой объект глагола в действительном залоге в подлежащее пассива.

В отдельных случаях в греческом языке и на начальных стадиях в готском и в латинском языках, дополнение в дательном падеже активной конструкции употреблялось в функции субъекта в пассивной конструкции и только позже закрепилось правило о сохранении дательного и родительного падежа дополнения в пассиве в функции подлежащего.

Первоначальные случаи образования страдательного залога путем использования косвенно-переходного значения глагола были весьма редкими среди индоевропейских языков. В латинском языке гла-

голы, означавшие *to ask*, *to request*, *to demand* могли сочетаться с двумя дополнениями в винительном падеже. В древне-английском языке некоторые глаголы, как, например, *ascian* (*to ask*), *loeran* (*to teach*) могли принимать два дополнения в винительном падеже, возможно, в силу того обстоятельства, что как лицо, так и не лицо воспринимались, хотя и разными способами, но как непосредственная цель действия. отождествление дательного и винительного падежей на ранних стадиях развития английского языка, т. е. исчезновение окончания «e» у существительных в дательном падеже доказывает, что разграничение падежей, существовавшее на протяжении многих столетий, в дальнейшем потеряло свое значение [2].

Рассмотрим следующие предложения английского языка:

He was banished the realm.

He was dismissed the service.

They have been expelled the school.

Сравним эти пассивные конструкции с предложениями в действительном залоге.

We banish you our territories.

They dismissed them the society.

He expelled him the house.

Относительная частота употребления конструкций типа:

They boy (or he) was given the money

The citizens (or they) were given certain privileges показывает присутствие им преимущества.

Очень часто название лица в функции прямого дополнения, а не название неодушевленного предмета, является прямой целью действия, как, например:

He told me to leave the room.

Аналогичное наблюдение может быть сделано в отношении менее употребительной модели – *He gave me to know*.

Мы будем условно называть первичной трансформацией в страдательный залог использование в качестве подлежащего пассивной конструкции прямого дополнения, выраженного названием неодушевленного предмета. Вторичной трансформацией в страдательный залог мы будем называть употребление в функции подлежащего косвенного дополнения, выраженного названием одушевленного предмета [3].

Мы уже указывали, что случаи вторичной трансформации представляют собой недавнее явление, так как никаких следов не было найдено в древне-английском языке. Так как эти явления засвидетель-

ствованы в произведениях Шекспира, то, по-видимому, они быстро распространились в переходный период между поздним средне-английским и ранним периодом современного английского языка.

Очевидно, это были, главным образом, глаголы, принадлежавшие к исконному словарному составу языка, допускавшие двойную трансформацию в страдательный залог, введенную через посредство иностранного влияния. Это явление распространилось на глаголы *to accord* и *to promise* и др., по аналогии с глаголами *to give*.

Когда дополнение представляет собой название неодушевленного предмета и становится подлежащим пассивной конструкции, то дополнение, обозначающее лицо, в большинстве случаев вводится предлогом *to*, например:

Much may be forgiven to a man, who, never, throughout his life, knew what it was to feel well.

Предлог *to* часто опускается, в частности при наличии таких глаголов как: *to deny*, *to forgive*, *to pardon*, *to play* (as *to play one a trick*), *to reach* (as *reach me my hat*), *to save* (as *it saves me a deal of trouble*), *to spare*.

В соответствии с этим, данные глаголы обычно употребляются без предлога *to* перед дополнением, выраженным названием одушевленного предмета при первичной трансформации в страдательный залог.

Некоторые глаголы могут употребляться с другими предлогами. Так, например, глаголы *to ask* и *to request* иногда употребляются с предлогом *of*, а иногда *from*.

He did not concern himself about the duties asked from literature.

В целом, можно сказать, что первичная трансформация в страдательный залог более часто встречается, чем вторичная.

Некоторые глаголы совсем не допускают вторичной трансформации. Она необычна, а в некоторых случаях совсем невозможна для следующих глаголов:

to advance, *to apportion*, *to bate*, *to bear*, *to begrudge*, *to bequeath*, *to bet*, *to blow*, *to bode*, *to bring (in)*, *to cast*, *to catch*, *to cause*, *to certify*, *to concede*, *to cry*, *to create*, *to deign*, *to do*, *to drop*, *to entrust*, *to fling*, *to forward*, *to give in*, *to grudge*, *to hear*, *to hold out*, *to intend*, *to lead*, *to leave*, *to make*, *to mean*, *to notify*, *to owe*, *to pass*, *to play*, *to portend*, *to prescribe*, *to prevent*, *to procure*,

to produce, *to prohibit*, *to provide*, *to reach*, *to read*, *to reimburse*, *to remit*, *to restore*, *to return*, *to say*, *to secure*, *to serve*, *to sign*, *to signal*, *to stand*, *to sing*, *to strike*, *to sweep*, *to take*, *to throw*, *to transmit*, *to turn*, *to vote*, *to wage*, *to wager*, *to whisper*, *to work*, *to write*, *to yield (up)* [1].

Таким образом, вторичная трансформация в страдательный залог следующих предложений имела бы несоответственный эффект, например:

Annette could never bear him a son. Galsw.

Play me some Chopin. Galsw.

Для некоторых глаголов невозможность вторичной трансформации в страдательный залог обусловлена тем, что дополнение, выраженное названием одушевленного предмета, не только указывает на лицо, заинтересованное в действии, но также наводит на мысль о движении к месту, т. е. указывает на адвербиальное отношение [7].

Трансформация в страдательный залог глаголов, управляющих двумя дополнениями, одно из которых предложное, а второе беспредложное. Глагол, управляющий предложным дополнением, а также беспредложным, как правило, допускает только одного типа трансформацию в страдательный залог — путем употребления беспредложного дополнения в качестве подлежащего пассивной конструкции. Такие предложения как – *He accused her of theft; She charged him with falsehood* и другие, подобные им, могут быть трансформированы в страдательный залог только таким образом:

She was accused (by him) of theft.

He was charged (by her) with falsehood.

Это распространяется также на такие глаголы, как *to give*, *to promise* и др., когда находящееся при них дополнение, выраженное названием одушевленного предмета, употребляется с предлогом *to*. В большинстве случаев, предлог ставится после дополнения, выраженного названием одушевленного предмета, в целях его эмфатического подчеркивания.

Таким образом, такие предложения как – *I gave this knife to my brother. He promised a bicycle to his son* и аналогичные им, не допускают какой-либо другой трансформации, кроме:

This knife was given (by me) to my brother,

A bicycle was promised by him to his son, etc.

Трансформация в страдательный залог типа – *The boat was soon lost sight of in the fog.*

The luggage was taken care of by my sister – не обладает частотой в употреблении (как полагают некоторые английские грамматисты). Здесь глагол образует своего рода сращение с примыкающим к нему существительным, а предложная группа выступает в функции предложного дополнения. «Удержанное предложное дополнение» – (the retained prepositional object) обычно ставится непосредственно после глагола, но ударение и требование ритмического благозвучия могут обусловить его начальное место в предложении, например: *To such a man (Francis Sforza) much was forgiven, hollow friendship, ungenerous enmity, violated faith.* Мас. Macchiavelli. *To those methods very serious objec-*

tion has been taken. Morning Star. For of these wretches taken was no care. Thomson.

Выводы

При исследовании трансформации действительного залога в страдательный было проведено разграничение глаголов на четыре группы в зависимости от их синтаксической связи с дополнением. Исследование показало, что наибольшей частотой в употреблении отмечаются случаи трансформации в страдательный залог глаголов, управляющих одним беспредложным дополнением, а также глаголов, управляющих одним предложным дополнением.

Литература

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: «Высшая школа», 1973.
2. Гордон Е. М., Крылова И. П. *Tense and Voice in Modern English*. М.: «Международные отношения», 1981.
3. Лиз Р. Б. Что такое трансформация? // Вопросы языкознания, 1991. № 3.

4. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Воронеж, 1974. С. 203.
5. Хаймович Б. С. О единицах грамматической сферы // Вопросы языкознания. М., 1968. № 6.
6. Jespersen O. *Essentials of English Grammar*. N. Y. Holt, 1930.
7. Sweet, Henry. *A new English Grammar II*. Oxford, The Clarendon press. 1900. Pp. 121.

References

1. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. *Grammatika anglijskogo yazyka* [Grammar of the English language]. Moscow: "Higher School", 1973. (In Russian)
2. Gordon E. M., Krylova I. P. *Tense and Voice in Modern English*. Moscow: "International Relations", 1981. (In Russian)
3. Liz R. B. What is transformation? *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics]. 1991. No. 3. (In Russian)

4. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoj grammatike* [From notes on Russian grammar]. Vol. IV. Voronezh, 1974. Pp. 203. (In Russian)
5. Khaimovich B. S. On the units of the grammatical sphere. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. Moscow, 1968. No. 6. (In Russian)
6. Jespersen O. *Essentials of English Grammar*. N. Y. Holt, 1930.
7. Sweet, Henry. *A new English Grammar II*. Oxford, The Clarendon press. 1900. Pp. 121.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Муталибов Агабег Ширинбекович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра романо-германских и восточных языков и методики преподавания, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: agabeg.m@mail.ru

Абдулкеримова Амина Агабековна, учитель первой категории, Кутская средняя общеобразовательная школа им. Б. Байрамбекова, Кут, Россия; e-mail: amina.rd05@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Agabeg Sh. Mutalibov, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Romano-Germanic and Oriental Languages and Teaching Methods, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: agabeg.m@mail.ru

Amina A. Abdulkirimova, teacher of the first category, B. Bairambekov Kug Secondary School, Kug, Russia; e-mail: amina.rd05@yandex.ru